

ИСКУССТВО ВЫСОКИХ ЧУВСТВ

Сергей ГЕРАСИМОВ, народный артист СССР

Последний период развития советского киноискусства характеризуется прежде всего приходом молодых сил. Молодые режиссеры, сценаристы, операторы, в подавляющем большинстве выпускники Института кинематографии в Москве, привнесли с собой новые мысли, образные представления, новую энергию, которая сразу дала о себе знать повсеместно в художественных кинокартинах на самых различных этапах жизни. Не все они равновесны, разумеется. Среди молодых художников есть более и менее талантливые люди. Машета бы их. Их творчество представляет собой выразительность языка различия. Однако в большинстве они заинтересованы в развитии искусства кино, в остроте зрения и жадны в стремлении к правде. Иные из них склонны к своим поискам нового сосредоточивать все внимание на художественной форме (считаю, что на этой дороге им грозит немалая опасность остаться на позиции упорного, рассудочного формализма). Но чаще всего интерес к жизни берет верх, и они находят свой поэтический источник, который равно питает и смысл, и образные решения.

Мир уже хорошо знает картины Григория Чухрая. Только что на Венецианском фестивале картина «Золотого века» за свой фильм «Иваново детство» выпускник ВГИКа Андрей Тарковский. Второго «Золотого века» на фестивале детских картин получил режиссер Юлий Карасик (фильм «Дикая собака Динго»). В ближайшее время на Студии имени Горького будет закончена картина режиссера Александра Аудинова, которая сейчас носит название «Ты поминишь, товарищ!». Она посвящена молодому поколению, его жизненному поиску и представляет чрезвычайный интерес и мыслями молодого художника, и точной красотой кинематографического языка. Доходит слухи о многих других фильмах, которые делаются на студиях страны. И мы имеем все основания ожидать в 1962—1963 годах значительного урожая.

Именно в это время Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза выступил с постановлением, направленным на улучшение нашего общекинематографического дела, призывающим наилучшим образом организовать все кинематографические силы.

НАИБОЛЕЕ ТРУДНЫМ звеном в развитии кинематографии всегда был и остается сценарий. Это естественно, так как, по сути, здесь-то и лежит изначально зерно будущего фильма. Опыт наших зарубежных коллег показывает, что работа над сценарием объединяет много разнообразных сил. Список авторов на титульном листе сценария редко бывает менее 4—5, с непременным включением в него и режиссера фильма. По-видимому, в этом имеется какая-то закономерность. Сценарий, сложившийся как литературная форма в середине века, представляет собой в высшей степени сложное явление литературы.

Настоящие сценарии пространно прокомментированную повесть или роман. Это, так сказать, прозаическое кино художественного кинематографа. Другое видит систему сложных метафор, аллегорий, прозаичность сценария непосредственно от поэзии. Третий начинает свой замысел от музыкальной композиции. И, как правило, все художники спорят между собой больше всего вокруг этого генерального вопроса. Между тем жизнь показывает, что кинематограф представляет собой один из самых мощных родов искусства и способен объединять самые различные литературные жанры. Он получил право претендовать на то, чтобы выступить в кругу искусства со своим значительным вкладом, где зрительные образы имеют самое первостепенное значение. Если бы кто-нибудь захотел сейчас оспаривать это самоочевидное положение. И тем не менее, в последние годы кинематограф активно вернувшись к поэзии, к поэтике, к поэтике, восстановил права оператора со всей силой и образности средств, восстановил монтаж как значительную выразительную силу, а не как способ выстроить в логической последовательности разрозненные куски сюжета.

Может быть, начало этому положил режиссер Михаил Калозов своей картиной «Летят журавли». Для советской кинематографии (да и не только для нее) значение этого фильма трудно переоценить. Я не хочу сказать, что фильм этот послужил поводом для многих копий (прямых копий у него не было), но влияние его на формирование современного кинематографического языка сказало, почти во всех последующих картинах, и в силе думать, что влияние это было в высшей степени благотворным.

Сейчас мы являемся свидетелем, как каждое изменение в жизни способствует рождению все более и более крупных художественных замыслов, все более и более крупных художественных решений. Да, если первые попытки говорить своим голосом у молодых, как я уже сказал, нередко сбиваются на чисто формальный поиск, то уже во второй, третьей своей картине молодые художники стремятся обратиться к художественным средствам на глубоком постижении жизненной правды. И тут всякая помощь, какая может быть оказана кинематографу литературой, должна быть принята с благодарностью. Именно на эту сторону вопроса и обращает, в частности, внимание постановление Центрального Комитета. Оно помогает наиболее тесному сближению литературы и кинематографии. Не в какой-то отвлеченной сфере, а непосредственно на студиях, где производится картина.

Созданы и укрепляются так называемые творческие объединения. Созданы и укрепляются так называемые творческие объединения. Созданы и укрепляются так называемые творческие объединения. Созданы и укрепляются так называемые творческие объединения.

В порядке эксперимента предлагается создать небольшую творческую студию, стоящую как бы вне производственной кинофабрики. Она может войти в эту фабрику тогда, когда весь подготовительный процесс, вплоть до репетиций, уже завершён и предстоит только снятие картины.

По этому поводу велась немалая дебата, и участники спора справедливо указывали на достоинства и недостатки такой студии. Сейчас это переводится в плоскость опыта, и жизнь покажет, насколько опыт этот будет плодотворен.

ВТОРЫМ ВАЖНЕЙШИМ вопросом у нас остается организация творческой жизни авторов. Вероятно, нам не удастся полностью освободиться от необходимости вложить в кино авторов театра, да и едва ли это было бы разумно. Советский театр — переклассная школа для автора. Несомненно, между работой на театре и кинематографе есть значительное различие. Однако автор есть автор. И если он не способен к воспринятию тонких, сложных переживаний человека, то он одинаково не нужен ни кино, ни театру.

Указ Президиума Верховного Совета СССР
О присвоении почетного звания народного художника СССР художнику Корнуну П. Д.

За большие заслуги в области изобразительного искусства присвоить почетное звание народного художника СССР художнику Корнуну Павлу Дмитриевичу.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. БРЕЖНЕВ.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР М. ГЕОРГАДЗЕ.
Москва, Кремль. 20 сентября 1962 г.

Указ Президиума Верховного Совета СССР
О присвоении почетного звания народного артиста СССР артисту Аветисяну А. М.

За большие заслуги в развитии советского искусства присвоить почетное звание народного артиста СССР артисту Ереванского государственного академического театра им. Г. Сундукяна Аветисяну Аветисовичу.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. БРЕЖНЕВ.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР М. ГЕОРГАДЗЕ.
Москва, Кремль. 20 сентября 1962 г.

Декада польской 100-летие Ленинградской консерватории

20 СЕНТЯБРЯ в Москве открылась декада польской книги. Декада будет проходить также в Ленинграде, Казани, Минске, Вильнюсе и в других городах. Организатором в Польской Народной Республике является польское правительство. В Москве первым в декаду выступил издательство «Книга стран народной демократии». Здесь открылась выставка-продажа польской книги, вышедшая польская музыка.

Этот магазин ныне располагает книгами польских авторов 3 тысячи названий, и декларирует получение 600 новых книг из 40 польских издательств.

В торжественном заседании в преддверии юбилея выступили секретари Ленинградского облисполкома КПСС А. П. Флапелов, композитор Д. Д. Шостакович и другие.

И все же кинематограф обязан позаботиться о создании своей собственной актерской группы, которая есть и сейчас, но которая, очевидно, еще малообеспечена и слабо организована. Не эту сторону дела сейчас тоже обращено чрезвычайное внимание, и надо думать, что после съезда кинематографистов эта застарелая проблема получит надлежащее решение.

Сейчас в советской кинематографии работать интереснее, чем когда бы то ни было. Наше киноискусство — искусство высоких чувств. Успехи его, отмечающие новый период подъема, очевидны. О них свидетельствуют и международные премии, и повышенный интерес мирового зрителя к нашим последним работам. Каждый из нас задумывается зритель над новыми масштабами, соответствующими феноменальному веку, в который мы живем. К этому нас призывают гигантские преобразования в общественной жизни нашего народа, важнейшие Программой строительства коммунизма. К этому нас призывает также стремление народа к взаимопомощи и сотрудничеству наравне на земле. Этого настоятельно требует от нас работа в будущем поколении, которому предстоит невиданно ускорить темпы.

(Агентство печати «Новости»)

ОБЫКНОВЕННЫЙ НАРОДНЫЙ ФАКУЛЬТЕТ ДИРИЖЕРОВ НА ОБЩЕСТВЕННЫХ НАЧАЛАХ

И вот день рождения нового, первого в стране народного факультета дирижеров. Первые ноты, первые звуки. Хорошие, молодые, звонкие голоса «прорезались» даже у самых робких. Сегодня только проба, ознакомление с «вазучкой» хорошего пения. Надо научиться правильно дышать, правильно петь — без фальшивки звука, без напряжения, без крика, надо научиться слышать себя и своих соседей, сливать свой голос с другими. А дальше все сложнее: изучение нотной грамоты, дирижирование оркестром, изучение репертуара, подготовка программы. К концу года должна быть разучена концертная программа на 12 советских популярных песен в сопровождении оркестра, затем хор будет овладевать самым трудным — пением в софоре.

Что ж, если судить по началу, по тому, с каким увлечением работает с хором молодой руководитель Вадим Сербировский, если судить по заинтересованности участников, планы будут осуществлены.

Велика тяга на народный факультет. Подано 145 заявлений, а принято всего 30 девушек и 30 юношей — самых одаренных, самых «заслуженных». Шестидесять счастливых — первый прием факультета — профессор дирижера академических хором! Остальные же, все те, кто по головному и служебным делам не дойдут, станут «артистами» молодежного хора — самостоятельного коллектива, организованного два года назад при Свердловской филармонии.

Свердловск

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОДИНЯЙТЕСЬ!

Советская Культура

№ 115 (1451) Орган Министерства культуры СССР и Центрального Комитета профессионального союза работников культуры

Суббота, 22 сентября 1962 года Цена 3 коп.

ЭСТАФЕТНАЯ ПАЛОЧКА

Георгий НИССКИЙ

Я СТОЮ У ОКНА своей квартиры. Внизу группа зрелищных, будто иррегулярных деревянных домиков. А вокруг строительные краны, законченные и незавершенные дома. И снова краны. Я помню, когда по утрам из этого же окна выливали тогда еще очень «сервезанские» — Михалковское, Коптево, Петровское-Рауновское. Новое входит в нашу жизнь постепенно. Мы привыкли к огромным скачкам вперед, к благотворным переживаниям.

Какие проблемы возмущают меня перед этим съездом? Их много. Но все они, пожалуй, вытекают из одного, в основном — отчаяния и дилеммы. Я называю эту проблему эстафетной палочкой поколений.

Искусство не умирает и не рождается из ничего. Проблема новаторства и традиции была раньше, есть в наше время, она будет всегда. Почему она так волнует? Да потому, что от нее зависит будущее искусства.

Я помню, как в нас верили. И мы, молодые, чувствовали это и делали все, чтобы не подвести. Нас всегда запомнил доброе искусство Ленинна нам, начинающим, во Влутемске, прошедшим в искусство вместе с революцией. Мы стремились быть верными наследниками, быть честными, принципиальными и высоко гражданственными в своем творчестве. К этому призывали и нашу сегодняшнюю молодежь.

СЕРПЧАГО о молодежи говорят много и горячо. Молодых призывают поучиться у всех и у всяк — и вот от этого я бы предостерег. Эстетика никогда не приносила пользы. Надо твердо помнить, для чего учиться и у кого учиться. Надо учиться, чтобы быть гражданственными — быть современным к своему искусству.

А что такое современное в искусстве для меня? Как нейтральность? Я люблю не схоластические рассуждения, а конкретность, поэтому сначала для большей ясности приведу пример. Можно ехать по шоссе на автомобиле. Потом с этого уровня уйти в густой овраг. Чтобы не слышать переключений гудков автомобилей, не видеть телеграфных столбов и асфальта. И там написать болтушки. Некоторые говорят, что и в пейзаже замешено деревушки и заросли, а в овраге можно дать отклик эмоциям современности. Допустим, что это так. Но вот вопрос: зачем же выискивать такие уголки жизни, где нет мачт электросетей, следов тракторов и комбайнов, динамичных звуков электроподъема?

Пейзаж — не просто картина природы. Это еще и отношение человека к ней. Такова суть всего искусства.

Я считаю талантливыми полотно Коржева, живопись Андреева, Гаврилова и Глаздина. Они не убегают от современности, они ее видят. Их возмущают глубокие чувства, большие, серьезные мысли. И все это воплощается в очень современной и индивидуальной у каждого форме.

Нередко говорят: Иван Иванович создал в тысячу девятьсот шестьдесят втором году произведение на современную тему. И забывают добавить, что форма его произведение была традиционной, а содержание — шестидесятилетним. Забывают сказать, что внутри этой картины, как бомба, заложено противоречие между содержанием и несоответствующей ему формой, противоречие, которое разрастается, взрывает произведение, губит мысль, заложенную в нем.

Современное содержание, новый поворот темы требуют своей, современной формы. Шаблонная форма толкает тему.

Но что такое современная форма? На этот вопрос одного исчерпывающего ответа нет. Современная форма не шаблоны. Это прежде всего та форма, которая точно соответствует данному современному содержанию.

Я, к примеру, больше всего работаю по памяти, без этюдов, но использую рисунки с натуры. Мне кажется, что так и схватываю суть. Другим это не подходит.

Ну, а как быть, если все вложено в создание картин, чтение очень зримых романов Хемингуэя или музыки Прокофьева? А «Дон Кихот»? Разве это не тема для живописи? И эту тему можно тоже решать современно.

Важно лишь, чтобы во всех этих случаях основой были наши жизненные наблюдения. Впечатления наших дней.

Я люблю простые, динамичные формы. Не люблю преувеличенной детализации. Но не считаю этот свой стиль единственным правильным и универсальным и единственно современным.

Я только против людей, считающих, что форму и искать то же самое. Ее нашли до нас, а надо только, вроде бы как парочки в противовес, выкладывать в нее новое содержание. Каждое время вырабатывает свою эстетику. Надо всегда искать новые формы выражения.

Я за многообразие. За то, чтобы и шведские самые разнообразные таланты, объединенные нашей общей великой идеей развернутой строительства коммунистического общества.

Представьте себе на мгновение невозможность: союз художников, создателей из восьми тысяч Иоганнесов, или восьми тысяч Ва. Серовых, или даже из восьми тысяч Дейков, а на худой конец — Нисских.

Кому как. А мне лично стало бы случивалось.

Я люблю аэродромы. Часто бываю и во Внуково, и в Шереметьево. Каждый час в небо поднимаются прекрасные гиганты новейшей современной конструкции. И французские «карavelлы», и наши замечательные «Ту-104», и другие лайнеры.

На моих глазах совершалась революция в авиации. От первых ледяных аппаратов, от «эфалмов», до космических кораблей, которые пилотировали Николаев и Попович. Расстояние фантастически сократилось.

фермопольского сражения или во времена Колумба. Человек изменил лик земли. Нынче он поднялся в космос и изменил небо.

Прекрасен задуманный шестел дубрава. А как выразить свой восторг, когда видишь семимильные шаги гигантов-мостов, слышишь пену турбин, деловую перекличку электровозов, свинных старые работяги-паровозы! Какие найти тут чувства и краски? А их надо вытискивать.

Искусство входит в наши дома, входит в наш быт. Но как много еще предстоит сделать. Аэропорт и мирные атомные электростанции, азы новейших предприятий, лаборатория физиков — вот диапазон художника наших дней.

Художники жаждут повсюду. Пронзают по улицам, невдалеке подмечают однообразие молчаливых торцов зданий. А из того же кирпича и бетона можно было бы в два цвета выложить любые узоры, современные, радующие глаз.

А новые материалы? Алюминий, органическое стекло, пластмасса — они жаждут, когда руки художника и архитектора выключат их в ансамбль современного массового градостроительства.

Искусство должно выйти на улицы и двора. Художественное начало еще более одухотворяет жизнь советских людей.

Искусство всеобщее. Однажды Петр Кончаловский писал этюд в новгородской деревне. Проходящие мимо крестьяне останавливались. Вряд ли они когда-нибудь бывали в музее. Но правду художественного образа чувствовали тонко. Они сказали: «Много лет ходим по этим местам. А только сейчас увидели, как они прекрасны. Спасибо тебе, товарищ художник!»

Это ли не высшая оценка творчества. Никакие теплые слова друзей, похвалы критиков не заменят этой неподдельной и искренней в словах зритель-народ.

Но нельзя смешивать народность с обывательской, с отсутствием хорошего вкуса, способности мыслить. Иногда слышатся на устойчивых вкусах. Единственное же устойчивое в искусстве — верность жизни. А жизнь не стоит на месте. Она идет вперед. И мы должны успевать за ней.

Пусть будет в жизни художника больше волнения, больше дерзости. Пусть определится восточной Программой партии. Остается работа, упорный, самодисциплинированный труд.

Быть молодым — значит дерзать, искать новое, быть сыном своего времени.

Берясь за кисть, надо всегда помнить, что сейчас где-то, вот так же начавший свой повседневный труд шахтеры и машинисты, нефтяники и шоферы, ученые и колхозники. Что где-то на посту стоит солдат, охраняющий этот труд.

И тогда ты поймешь, что быть сейчас в нашей стране художником не только приятно и радостно, но и очень ответственно.

С художника спросится. Не мещанат, не любитель-одиночка, эстетствующий создатель изысканных искусств, а митоскопический зрительский ценитель и правдивый критик нашего творчества.

Народ строит. Надо быть достойным этого строительства. Пройдет сравнительно немного времени, и воды великих северных рек потекут на юг в засушливые степи. Получить только — пережить! Заставит пойти вперед!

Великих примеров каждогодневных подвигов советских людей можно было бы привести тысячи. Но дело не только в их подвиге.

Главное — в существе дела. Надо почувствовать его. Понять сердцем.

Красота внешней жизни — не долговая, а вечная. В ней огонь. В ней страсть. Пусть же эта страсть, этот Прометей огонь наполнит и наше искусство!

Моя большая надежда — на молодежь. Кому, как не ей, «творить, издумывать, пробовать»? Ев идти вперед. Пусть этот путь будет добрым. Он не силен. Я верю в это.

Наша страна идет в авангарде всего мира. Эстафета поколений... Она начата, она продолжается. Ей «местечко» а также в будущее, и коммунистическое завтра. Мы — старшие художники не стоим с дорожкой. Мы передаем эстафетную палочку.

Мы должны передать лучше. Без груза ошибок и предрассудков. И мне хочется сказать друзьям, и не подкачать. Несите эстафету уверенно. Гордо несите знамя высокого гражданского искусства!

ФОТОИСКУССТВО НА РУБЕЖАХ СЕМИЛЕТКИ

Славянов. Фото И. САШЕНА.

АЙГИРК ПОД БРЕМЕНЕМ СЮРПРИЗОВ

На моем рабочем столе лежат проекты тематических планов издательства Армянки на 1963 год. Каждая из них сопровождается запиской: «Проект одобрен», «Сделайте свои замечания и предложите».

Айгирк — издательство Армянки — занял в эти дни определяющую роль в развитии издательства. Обладая определенным опытом, эту работу можно проводить быстро и качественно. Составляют тематические планы квалифицированные, с издательским опытом, и издательство оперативно одобряет, не как книги, а как проекты, в которые можно внести изменения, а затем, решив по-своему, и мы распечатываем их на свои планшеты. Вся процедура согласования планов оказалась настолько формальной, что каждая из тем, входящих в план, была рассмотрена и одобрена. Айгирк — издательство Армянки — занял в эти дни определяющую роль в развитии издательства. Обладая определенным опытом, эту работу можно проводить быстро и качественно. Составляют тематические планы квалифицированные, с издательским опытом, и издательство оперативно одобряет, не как книги, а как проекты, в которые можно внести изменения, а затем, решив по-своему, и мы распечатываем их на свои планшеты. Вся процедура

Прошлым и много других книг, пользующихся большим спросом не только в Армении, но и в других странах республики. Это «Айгирк» повсюду выпускает и продает. Айгирк — издательство Армянки — занял в эти дни определяющую роль в развитии издательства. Обладая определенным опытом, эту работу можно проводить быстро и качественно. Составляют тематические планы квалифицированные, с издательским опытом, и издательство оперативно одобряет, не как книги, а как проекты, в которые можно внести изменения, а затем, решив по-своему, и мы распечатываем их на свои планшеты. Вся процедура

Вот как выглядит в жизни согласование планов издательства Армянки «Айгирк» (госиздат Армянки). В первом полугодии из 270 запланированных книг оно выпустило всего 211. Мы до сих пор не получили роман классика Армянской литературы Раффи «Хант», книгу Р. Коцера «Дети большого дома», повесть Мердеса «Я и она», а из поданных изданий — три первых тома собрания сочинений Раффи, первый том собрания сочинений

Учреждения республиканского типа в долгу перед школьниками. Начался учебный год, а с ним учебники еще не вышли из печати. Совершенно не справился со своими прямыми обязанностями, Учредителю же как и «Айгирк», берется не за свое дело. В процентах от тематических планов на 1963 год мы находим романы Ширавазьяна и Раффи, произведения Ованеса Туманяна.

С большим опозданием получают Айгирк книги и брошюры, приуроченные к знаменательным датам и политическим событиям. Это издательство Армянки, которое должно было выпустить в 1962 году книгу «Сорок лет Советской Армении», в республике вышло 46 книг, посвященных этой дате. Каждое министерство, каждое ведомственное учреждение считало своим долгом выпустить книгу. Были изданы: «Почему горела в Армении за 40 лет», «Состояние и развитие автотранспорта в Армении за 40 лет», «Армянский район за 40 лет», «Аукцион и геоэкономическая политика населения Армении за 40 лет». С грифом «40 лет Советской Армении» в издательство «Айгирк» вышла даже книга Рукава...

«Армянская торгово-промышленная биржа».

Но лучше ли было вместо всей этой, с позволения сказать, литературы издать максимум два солидных тома о хозяйственном и культурном строительстве Армении? Но торжественно издательство тогда никто не поспешит. Что же получилось? Десятьсот пять процентов всех опубликованных изданий поступило в торговую сеть уже после праздников 40-летия Советской Армении и шестидесят процентов книг, посвященных этой дате, навсегда осело на складах издательства.

ВЕСТИ ИЗ ЛАТВИИ

Казалось бы, пролежав уток уже три года и получившиеся. Да пошла ли бы вперед?

Настоя 1962 года Армянский народ торжественно отметил 1600-летие со дня рождения создателя национальной культуры и литературы Месроп Маштоца. Издательство «Айгирк» и Библиотечный институт решили выпустить 9 книг в этой серии. Справедливо: зачем так много? Но ответ на этот вопрос есть грустный факт — юбилей Маштоца состоялся 26 мая, а книги, ему посвященные, только сейчас стали поступать в Айгирк. Основана же работа — «Месроп Маштоц» до сих пор не вышла из печати.

Издательство Армянки позволяет себе ничем не оправданные «замечания». За последние пять лет, например, в республике вышло 14 книг о революционном движении в Армении в 1905—1907 годах, 26 книг о Степане Шумяке и больше тридцати — об установлении Советской власти в Армении. Может быть, такое количество изданий вышло из необходимости? Может быть, автор, разрабатывая энциклопедический и достойный темы, смог существенно не обработать, сказать что-то новое и оригинальное? Увы, за редким исключением, все книги похожи друг на друга, как близнецы. Из 46 работ об установлении Советской власти в Армении, изданных в республике за последние 10 лет, половина написана всего несколькими авторами, причем почти все принадлежат одному и тому же автору — Г. Гарибджанянцу.

Все это — свистание полнейшей безответственности в работе издательства. Они могут позволить себе все, что угодно, и это не будет иметь для них никаких неприятных последствий. Существует неписаный закон: как только книги отправлены в торговую сеть, издательство уже не имеет права вмешиваться в судьбу книги. Вот и выходит: издательство не имеет права вмешиваться в судьбу книги. Вот и выходит: издательство не имеет права вмешиваться в судьбу книги.

Г. ГАРИБДЖАНЯНЦ, начальник управления книжной торговли Министерства культуры Армянской ССР.

Понимая человека с мудрым и смелым взглядом и вместе с тем мучительный борец — таким предстает перед нами известный армянский художник Давид Альберт Синайрос на скульптурном портрете Я. М. Писаревского.

Фото А. КНЯЗЕВА.

МУЖЕСТВЕННАЯ ПРАВДА

Человек знает, что только правда, пусть самая жестокая, в жизни нужна всего. Человек, сколько бы ему ни было лет, не может жить без истинной правды, истинной веры.

Человек, раз предавший свою правду, будет всю жизнь судим своей совестью.

Человек и правда, человек и совесть — это мысли неустанно волнуют героя фильма «Жестокость», «Чудотворная», «Суд». Они стали основой и в творчестве постановщика этих картин режиссера Владимира Сквирбы. Проблемы эти вечны. Они неустанно возникают в греческом хоре, преследуя героев трагедий Эсхила, Софокла и Еврипида. Над ними размышляла «еще» принц Датский, не пытаясь разрешить улаком меча названный мавр Отелло. Сегодня эти старые и актуальные вопросы приобрели новый, глубокий смысл. И поэтому все картины В. Сквирбы — это столкновение характеров сложных, сильных, значительных.

Да, сложные моральные проблемы, волновавшие героев прошлого и привлекавшие внимание многих писателей, в условиях нашей действительности приобретают свое, особое звучание. Наши писатели размышляют над этими пробле-

мами, рисуют образы, в которых отражаются реальные жизненные противоречия, реальные жизненные связи.

Сюжет героя режиссер ищет в литературе. Владимир Теодорович, Павел Никитин — писатели, с которыми Сквирба пришел на экран. После за ними он стремился показать не только внешнюю сторону событий, но и понять скрытую пружину, толкающую героя на те или иные поступки. В тех случаях, когда ему это удается, мы радуемся точности психологического рисунка образов. Поскольку главным в фильме человек, то удача режиссера всегда связана с удачей актера. Вспомните «Лазаря Баукина» в фильме «Жестокость» в исполнении Б. Андригеса. Человек темный, мурлы, неадекватный. Для него давно уже стало небо с оловянкой. Кажется, что никто не может его усадить в справедливости нового строя. Он крепко держится своей «правды». Но вот появился паренек Венька Малышев. И мы видим, как Венька убежденно, неслышав, прямо вначале расстрелял Баукина, заставляя задуматься, а под конец и поверить в Венькину правду.

Небольшая роль Родинской матери в фильме «Чудотворная». Всего несколько сцен, несколько эпизодов и мало слов. Но этого достаточно,

КИНО

Началось все с того, что Террири нашел в мелодии Леоно ироничное, выходящее за пределы рух бытия, тонкое. Он почти уверен в виновности Митигина. Мелодия рух бытия поднимает голову. На лице растерянности и недоумения: «Заяв? то убил Митигина?».

Эти слова Семьи Террири говорят в правду. Начальники в колхозе, в правду подталкивают следователя. Герой кажется, что правда его не поразит, но в мотомоворках неслыханным. Но вот следователь говорит, что Террири может быть обвинен за два ложных показаний. В этой сцене мы впервые видим страх на лице бывшего охотника. Это страх перед хитрой «формой», перед равнодушием. И когда он медленно покидает кабинет следователя, чувствуется — что-то внутри у человека сломалось, оборвалось.

Еще одну попытку делает Террири, чтобы восстановить справедливость. Он ищет совета и выступает у председателя колхоза

ПЕРЕКОВАТЬСЯ? СИЮ МИНУТОЧКУ...

ЭТОТ ФИЛЬМ, поставленный на студии «Мосфильм» режиссером Р. Викторовым по сценарию Ю. Дунского, В. Фрида, назывался «Семь нянек», однако главной его героиней — не сами няньки, а их «дети». Правда, дитя это довольно великовозрастное. Вот оно, познание кабинета начальника детской воспитательной колонии. Скрывающий манер ужимки, способный приобидеть слезу, ставший полюбившимся, интонации полюбившимся: «Хотят взять на воспитание?». И согласен... Спасибо, граждане.

Он спокойно подставляет свою вылизанную физиономию взглядам будущих родителей — членам молодежной бригады детского завода. Вглядитесь, какой он воспитанно, вежливо! Просто непонятно, почему в колонии он считается самым трудным? Однако очень скоро бригада становится к нему, что Афанасий Полуоскин — так зовут воспитанника — отнюдь не «бездельник».

Как он великолепно дже! Разнообразно, порой импровизируя, сам удивляясь тому, что и как у него получается, порой — до заранее рассчитанному точному плану. Он молчит, бездумно обманывая и обводя вокруг пальца взрослых «лядей» и «тетей». Он легко и непринужденно, не испытывая никакого затруднения, способен оклеветать кого угодно. К тому же он — это, пожалуй, самое главное — беззастенчиво лицемерит, спекулирует на доброте и доверчивости своих воспитателей. Вот он «сознал» необходимость утром в вечером принимать холодный душ «Дядя» Паша счастлива, в Афанасий тем временем, сидя в душевой и укромно, тихонечко покуривая, лишь наркая издает восторженно-исступленные вопли человека, обжигаемого ледяной водой. Вот он каволюнованным голосом просит дать ему возможность «доказать трудом», а взгляд плутишки блещет: он увидел в себе золотое часм, и отнюдь не идиотические мысли возносили в его мзгу... Принцип «перевоспитывается» Афанасий, привлекая себе на помощь разнообразные штатмы — и литературные, и артистические, и педагогические. Дети его, видите ли, были трудными, как у писателя Максима

Горького, а не как у Льва Толстого. Или же: «Купите мне голубя. Любовь и животным — это на меня здорово повлияет». Так на протяжении почти всего фильма Афанасий добросовестно играет роль преступника, моментально «переквалифицируется» — как, впрочем, и требовала педагогическая «схема» — в блудника, который все возможности имеет к нему воспитательницы.

Итак, две стороны — Афанасий и бригада. Оружие Афанасия все: доушитель, лицемер, клеветник, кража, истерика. Оружие бригады? Это, во-первых, душещипательные разговоры типа: «Афанасий, разве можно быть таким?» — на что тот вполне логично отвечает: «Можно». И, во-вторых, — собственный положительный пример — блудник, который все члены бригады считают «неотразимым». Что же это за пример? Так ли он вообще хорош и стоит ли ему подражать? Вспомним наше первое знакомство с бригадой. Долгое время ребята не могли решить, кому доверить отапливать свои шальные сны. Может, взлетит наш мальчуган — это для них достаточно масштабный шаг. Их педагогический познание должен быть велик, — вздох в себе, наш мальчуган, который все члены бригады считают «неотразимым». Что же это за пример? Так ли он вообще хорош и стоит ли ему подражать? Вспомним наше первое знакомство с бригадой. Долгое время ребята не могли решить, кому доверить отапливать свои шальные сны. Может, взлетит наш мальчуган — это для них достаточно масштабный шаг. Их педагогический познание должен быть велик, — вздох в себе, наш мальчуган, который все члены бригады считают «неотразимым». Что же это за пример? Так ли он вообще хорош и стоит ли ему подражать? Вспомним наше первое знакомство с бригадой. Долгое время ребята не могли решить, кому доверить отапливать свои шальные сны. Может, взлетит наш мальчуган — это для них достаточно масштабный шаг. Их педагогический познание должен быть велик, — вздох в себе, наш мальчуган, который все члены бригады считают «неотразимым».

кабинете начальника колонии они самоуверенно до бесконечности: «Мы хотим взять у вас подорожную за него настоящего человека». Вполне логично, ведь начальник: «Значит, вы хотите взять так, что мы здесь воспитанника плохого, а вы будете хорошею». И ответ бригады — без тени сомнения: «А что? Вы не нашли правильного подорожа, а мы найдем». Фразы начет «положительного» примера с легкостью сходят с их уст.

Правда, все «выгляды» очень добры. Но, пожалуй, сильнее всего Афанасий — восток, чужды, десторины, не счита миль подорож, злодеи, пороки, идиоты. Так добры, что вместо слова «кротель» или «квотитель» хочется сказать «благодетель». Как всякие благодетели, полары воспитаннику прижогом, или — тем более — восток, они считают свою педагогическую миссию законченной. И очень удивляются, когда Афанасий не верит их доброту.

С задачей «перевоспитания» ребята не справились. Это в общем-то закономерно — слышим они молодых, слишком неопытных, слишком инфантильных и, прямо скажем, не очень умных. Их самих учить и учить надо, как говорит портрет Афанасий победил в борьбе: он оказался хитрее, умнее, опытнее своих учителей... Его ребята отправили обратно в колонию.

И, в последнем момент Афанасий возвращается в бригаду. Он воодушевлен, со словами раскаяния, вольно — в который раз! — прощается и благодарит воспитателей.

ПРИСЛУШАЙТЕСЬ, КРИТИКУЕТ ЧИТАТЕЛЬ!

ДЛЯ ЧЕГО СУЩЕСТВУЮТ КАРТИННЫЕ ГАЛЕРЕИ?

Уважаемые товарищи! Как вы думаете, для чего существуют картинные галереи?

Мне вы скажете, если придет один из вас в картинную галерею, увидите картину, что вы будете говорить о ней, в котором смысле будете говорить?

Вероятно, вы вспомните. Мысль, что нечто подобное произошло недавно в Новосибирске.

Узнав, что в картинной галерее экспонируются работы харьковских художников-графиков, а в мае того же года в Новосибирске должны были появиться эти картины, мы решили посмотреть эту выставку. Не успели мы увидеть ее, как на нас напали несколько шлюзов. Дальше нас не пустили. Почему? Потому что Новосибирское областное управление культуры не могло придумать ничего лучшего, как предотвратить начало галереи для проведения шестидесятилетия. Если бы подоб-

АЛИКУ НЕ ПОВЕЗЛО

У МЕНЯ есть совет. Хлопши со своей Алик Салаев. Ему 40 лет. Парень как парень. Ничего не жалеет, выходящий и живет спокойно. Так же, как и его старший брат, бежит по дороге вприпрыжку, так же, как и он, очень любит ездить на лыжах. Алик — человек, а не просто человек, а человек, который может быть полезен.

Вот Алик не повезло. Работал он в колхозе, а потом в школе. Он, конечно, был, но в школе не было работы, а в школе не было работы, а в школе не было работы.

«Образование» получило, что географический край. Ленинградский край. Алик Салаев. Ему 40 лет. Парень как парень. Ничего не жалеет, выходящий и живет спокойно. Так же, как и его старший брат, бежит по дороге вприпрыжку, так же, как и он, очень любит ездить на лыжах. Алик — человек, а не просто человек, а человек, который может быть полезен.

В. СМЕРНОВА, ЛЕНИНГРАД.

Доната Борованова. Тот еще более смелый и отважный. Оказавшись, есть две правды — одна абстрактная, другая общественно-выгодная. Для всех вышло, чтобы не было никаких проблем, чтобы не было никаких проблем, чтобы не было никаких проблем.

Важный в жизни Доната, отрываясь от работы, смелого человека. Страшно любого ветра оказался подлая философия «лететь обуха не перевернешь». И Семён Террири пошел себя. Авторы фильма точно угадали: виновником этой человеческой драмы.

В какой-то мере виноват в этом начальник строительства Дударев. Вещь к нему первому пришла охотничья, но в мотомоворках неслыханным. Но вот следователь говорит, что Террири может быть обвинен за два ложных показаний. В этой сцене мы впервые видим страх на лице бывшего охотника. Это страх перед хитрой «формой», перед равнодушием. И когда он медленно покидает кабинет следователя, чувствуется — что-то внутри у человека сломалось, оборвалось.

Еще одну попытку делает Террири, чтобы восстановить справедливость. Он ищет совета и выступает у председателя колхоза

ИМЕНО ТАКИХ ПОСТАНОВКА

Именно таких постановок, проза, такая же, как и в фильме, в чем-то сложная и интересная, чем стандартная комедия, как черное — только черное, а белое — только белое. И это, конечно, хорошо, и потому, что подчеркивает основную мысль автора: Афанасий изменил не его «благодетель», а жизнь, с которой он столкнулся благодаря им — жене, очень светлой, очень доброй, богатой радостью, прежде неземным мальчишкой.

Однако плохо то, что автор допустил серьезный «режиссерский» характер Афанасия настолько ярче, разнообразнее, глубже характер остальных героев фильма, что он выигрывает жизнью человека рядом с маневрами. Почему-то ничего не говорится об индивидуальности характера самих нянек, так как автор, по-видимому, пытался создать образ «близнецов». И все-таки наиболее удачным моментом является изображение второго эпизода.

Действительно, мальчишка можно понять: посмотрите на эти очень благополучные, очень голубые люди, не живущие, а существующие согласно схеме, в которую они пытаются втиснуть и Афанасий, не зная, что это «перевоспитывается».

Восстание этого человека несколько неотчетливо и неопределенно. И, конечно, плохо то, что автор не выстроил красной линии, которая должна была бы показать, как Афанасий, уйдя, унес с собой своего воспитанника. К слову, очень хорошо в роли Афанасия Николай

Кажд из фильма «Семь нянек». В роли Афанасия — Семён Морозов.

